

A misty, atmospheric landscape featuring tall reeds in the foreground and a hazy background. The scene is captured in a monochromatic, muted color palette, creating a sense of depth and tranquility.

Арина Тимофеева

Вязаный носок

12+

Арина Юрьевна Тимофеева

Вязаный носок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63653107

SelfPub; 2021

Аннотация

Так ли легко сражаться с превратностями судьбы в одиночку? Герои рассказа знают об этом не понаслышке. Смогут ли они понять, в чем их главная сила, и взглянуть друг на друга по-новому?

Арина Тимофеева

Вязаный носок

– Я не могу больше смотреть на то, как медленно умирает наша дочь, – такими словами встретила женщина своего мужа, только зашедшего в комнату после тяжелой работы на карьере.

Его лицо, блеклое и безжизненное, еще более потускнело; некогда веселые и приветливые глаза не смогли ничего выразить, кроме боли, словно все другие чувства кто-то безжалостно высосал из него, заставив главу семейства бесконечно страдать. Его беспокоило, что он так и не мог построить для своей жены обещанный дом, что получаемые за непосильный труд деньги никак не покрывали расходы маленькой семьи и что верная супруга, храбро подставившая мужу свое плечо, постоянно плакала и с каждым днем слабела духом. Удары судьбы раз за разом обрушивались на любящих друг друга людей, заставляя их сломаться, сдаться, отступить. Так, наконец, и произошло. Ведь без должной опоры цветок под сильным ураганом всегда окажется прижатым к земле. Именно поэтому женщина и потеряла силы бороться.

Постоянно бывая одна, хозяйка снова и снова подавляла в себе отчаяние и отвращение от того, что ей нужно ходить по людям и вымаливать небольшие суммы денег за свое вы-

шивание и вязание, что приходится возвращаться домой и видеть ужасно уставшего мужа и их долгожданного ребенка, который в беспамятстве лежал в постельке и страдал от неизвестной болезни. Их комната теперь больше напоминала зал суда, где обвинители и обвиняемые устраивали словесные баталии, где не находилось места для теплого приветствия после тяжелой работы.

Оба изнуренных и опустошенных родителя были не в состоянии прекратить постоянные ссоры. И вот сейчас, как всегда, ровно в восемь часов вечера, женщина, забирая у мужа дырявое пальто, резко воскликнула:

– Ты думаешь, я могу так жить? Почему ты не говоришь ни слова? Почему? Почему?

И, яростно отбросив предмет одежды в угол комнаты и только что начатый вязаный носок со спицами внутри, она без сил рухнула на старый стул.

– Ты считаешь, что мне легко? Видеть, как ты губишь себя на карьере, как сил у нашей дочки остается все меньше и меньше, – продолжала она, смахивая слезы, стекающие по впалым бледным щекам. – Меня убивает то, что я почти никак не могу вам помочь. Никому не нужны эти противные тряпки. Я получаю за них гроши, но разве их хватает?

Женщина разрыдалась, уронив голову на сложенные руки, покрытые мозолями и мелкими царапинами. Ее острые плечи затряслись в безудержном и диком танце. Мужчина не произнес ни слова, а лишь положил свою сильную и грубую

ладонь ей на спину, словно задумавшись. Глава семейства оглядел комнату, в которой они вот уже несколько лет жили. Рваные, кое-где в заплатках шторы скрывали за собой окно, ведущее в новый, но вовсе не дивный мир, где после тяжелого рабочего дня вас не радуют таблетками для непродолжительного отдыха и веселья перед очередными сутками испытаний¹. Затасканная и много раз сломанная и починенная мебель вызывала чувство отвращения; печка, согревавшая обитателей этого дома зимними холодными вечерами, как-то померкла и казалась маленькой, почти крошечной, словно убегающей прочь отсюда; огонь в ней давно потух – вот уже несколько дней семья старалась добиться хотя бы лепесточка пламени, но перед ними оставались тлеть лишь три уголька, такие же упертые в своем желании выжить, что и люди, находящиеся здесь.

Вдруг пошарпанная, некогда голубая дверь тихо отворилась и перед взорами удивленных супругов появилась старушка, которая произнесла:

– Ой, дети мои, разрешите мне тут обогреться. Путь у меня неблизкий, да ведь и у вас тоже. Мы, то идем вперед, то делаем шаги назад, а то и вовсе останавливаемся, боясь будущего. Но самое важное – это люди, окружающие нас. И однажды совет от совершенно незнакомого человека может изменить вашу жизнь раз и навсегда, главное – прислушаться к нему.

¹ Подробнее об этом можно узнать из книги «О дивный новый мир» О. Хаксли.

С этими словами пожилая женщина прошла мимо колыбельки, где беспокойно спала маленькая девочка, и укрыла, и поцеловала ребенка так по-родному, что супруги, словно очнувшись от бесконечного сна, приносящего только боль, страх и страдания, подвели старушку к разноцветному зала-танному креслу, а сами расположились у ее ног, прижавшись друг к другу. От незнакомки исходило необъяснимое притя-жение; молодым казалось, что она уже давно стала неотъем-лемым членом их семьи, которому можно исповедаться, не боясь услышать из старческих уст хоть толику осуждения, ведь каждый заслуживает прощения.

– Дорогая дочка моя, – женщина протянула свои руки к матери малышки, – не плачь. У кого же не бывает трудно-стей, все в своей жизни проходят через испытания. От этого не сбежишь. Посмотри на свое вязание.

Она подняла с пола незаконченную вещь и расправила ее.
– Поглядите, дети мои, спицы – это мама и папа. Столпы, то, без чего не может сложиться семья. В раздоре у вас не получится ничего связать, как бы вы ни пытались. Наоборот, это приведет к поломке и краху всего. Однако, – дело в ру-ках старушки заспорилось, – прикладывая усилия, помогая друг другу в трудных ситуациях хотя бы добрым словом, вы все сможете преодолеть, как бы тяжело ни было. Именно ва-ши совместные усилия позволят вам стать отличной семьей, члены которой будут искать утешения в матери, отце, детях, сестрах и братьях.

Супруги вняли словам незнакомки и, почувствовав возникшие в них изменения, поглядели на своего любимого совершенно другими глазами. Он увидел в ней верную жену, маму, помощницу и друга, неотступно следовавшего за ним, куда бы ни завела их судьба. Она же – верного мужа, отца, компаньона и защитника, оберегавшего ее и их дочь. Все прочие мысли об убогом жилище, скудной пище показались им теперь незначительными. Угольки разгорались все сильнее и сильнее, пока не появился сам огонь. Печка как будто выросла и стала такой манящей, что проснувшаяся девочка подбежала к родителям и кинулась их обнимать. Счастливые слезы любящих сердец застилали им взор, но все же они не могли не заметить, как преобразилась комната: серые стены больше не навевали грустные и страшные мысли, а превращались во врата их новой жизни; светло-голубая дверь теперь радостно приглашала войти в нее; а связанный носок – все, что осталось от таинственной старушки, стал для семьи проводником в тяжелое, но счастливое будущее.